

Если Сяомэ испугался, то лучшим местом для укрытия на ровной террасе крыши действительно был именно тот угол. В конце концов, в самый разгар полуденного зноя тень оставалась только там, а в глазах маленького животного такое место, естественно, выглядело наиболее безопасным.

Так что нет ничего удивительного в том, что Сяомэ спрятался именно туда. Проблема заключалась в другом... Если Сюнь Вань, поднявшись наверх, увидел, как Сяомэ прижимает этого глиняного зверька, не означало ли это... что Сяомэ обнимал его, когда описался от страха, или же сначала описался, а потом обнял... Ох-ох-ох! Он посмотрел на глиняного зверька и внезапно почувствовал, будто от того доносится какой-то душок.

— Я его уже ополоснул, — подтвердил его догадку Сюнь Вань и с некоторой беспомощностью добавил: — Но овечий запах слишком въелся.

«Значит, придется стирать с гелем для стирки?» Выражение лица Ся Дунли на мгновение изменилось, и он пробормотал:

— Священные звери и вправду невероятно великодушные существа.

Оказаться обмоченным Сяомэ и при этом не разозлиться, даже не отнять божественную силу — такое действительно можно назвать лишь безграничным великодушием. К нему обязательно нужно относиться с особой заботой!

Ся Дунли немного подумал и предложил:

— Давай попробуем замочить его в геле для душа, а потом брызнем немного «Люшэнь» — у нее такой приятный аромат.

Сюнь Вань согласился. Вскоре глиняный зверек уже восседал в пышной пене от геля для душа, а вокруг него витал свежий аромат туалетной воды «Люшэнь».

Сюнь Ваню даже показалось — хотя, возможно, это была всего лишь иллюзия, — что краска на глиняном зверьке слегка потускнела.

Ся Дунли рядом не было. Цветочная вода обладала еще и отпугивающим насекомых эффектом, а ему предстояло кормить шелкопрядов, так что лучше было лишний раз к средствам от насекомых не прикасаться.

Шелкопряды после вылупления почти не знали отдыха: за исключением периода спячки перед линькой и фазы окукливания, они непрерывно жрали. Впрочем, сейчас они еще не достигли пика своего аппетита, так что Ся Дунли мог позволить себе немного полентяйничать.

Обычно он собирал сразу недельный запас тутовых листьев, а остатки после кормления убирал в холодильник.

Но вот когда они приблизятся к окукливанию, так легко уже не будет. Тогда, вероятно, придется рвать листья каждый день, и кто знает, не ободрает ли он те несколько деревьев догола.

Ся Дунли решил, что если уж совсем ничего не останется, он просто купит листья у местных фермеров, выращивающих тутовник.

Те несколько тутовников возле горы Байюнь были традиционными деревьями, а не

окультуренными низкорослыми кустарниками. Ся Дунли точно не знал, сколько им лет, но на вид дал бы лет сорок-пятьдесят, а то и больше — гиганты вымахали высотой с трехэтажный дом.

Правда, в этой шеренге женскими были всего два дерева. В этот сезон на них уже висели шелковицы; плоды еще оставались зелеными, но если подойти поближе, уже чувствовался сладковатый аромат.

Каждый раз, проходя мимо за листьями, Ся Дунли видел кружащих вокруг птиц. Они проявляли куда больше нетерпения, чем он сам, и каждый день прилетали проверить, не созрели ли ягодки.

Желающих полакомиться на халяву хватало, так что и возле дома Ся Дунли птичий народ заметно оживился. Вот и только что мимо него промелькнули с шумным хлопанием крыльев несколько китайских бюльбюлей.

Но вот чего он никак не мог понять: почему при таком изобилии пролетающих пернатых ни одна птица не желала спуститься в его двор?

Неужели его небольшой пруд им не по душе? У других едва успеешь обустроить небольшой пруд, как тут же прилетают птицы — поплескаться и напиться. А у него почему пусто? К тому же во дворе живут куры и утята — казалось бы, двор с живностью должен привлекать мелких пташек еще сильнее?

Ся Дунли искренне недоумевал.

Когда он, держа в руках согревшиеся до комнатной температуры тутовые листья, направился к боковому павильону, со двора, звонко цокая коготками, вбежал мраморный бордер-колли. Едва завидев Ся Дунли, пес просиял глазами и тут же кинулся навстречу, требуя похвалы.

— Гав!! — Хозяин! Я только что снова прогнал птиц, которые прилетели к нам воровать еду!

Э-э... Так вот кто виноват!

Именно так: причина, по которой в дом Ся Дунли не залетала ни одна птица, заключалась в невероятно рьяном и ответственном Мибао.

Пёсель в последнее время ночевал на улице как раз ради того, чтобы охранять родную территорию.

Мибао терпеть не мог этих скверных птиц, вечно норовивших ни свет ни заря подкормиться в их дворе. Но пернатые были хитры: прилетали с первыми лучами солнца. Чтобы прогнать их, Дами приходилось изо всех сил стараться встать еще раньше птиц — только так удавалось не дать им поживиться за чужой счет!

Ради этого он даже пожертвовал возможностью спать в обнимку с хозяином!

Кстати, гостевавший у них ранее пес Сяотянь горячо одобрял его поведение. Собаки от природы наделены страстным желанием защищать свои владения: без их дозволения никто не смел выгадать ни крохи с подконтрольной им земли.

В свое время Сяотянь помимо охоты тоже отвечал за охрану дома. Разумеется, двор Ян Цзяня был в разы больше, чем дом Ся Дунли, так что опыта в этих делах у пса хватало.

Ранее он даже передал Дами парочку хитростей. И нетрудно догадаться: не догадайся Ся Дунли о происходящем, жизнь его мечты так никогда бы и не наступила.

Ся Дунли, разумеется, собачьего языка не понимал, поэтому понятия не имел, какое «доброе дело» совершил Дами. Однако по поведению пса было ясно: тот устроил нечто, чем страшно гордится.

Следуя своему принципу поощряющего воспитания, Ся Дунли без колебаний протянул руку, погладил и громко похвалил питомца. Насладившись хозяйской лаской, Дами со спокойной душой вернулся к исполнению обязанностей.

Сегодня его (самоназначенной) задачей был выпас утят.

Бедные утята просидели в клетке целых несколько дней — ну куда это годится без движения! Псу просто необходимо было выпустить их поплавать.

Дами неспешно подошел к птичнику, ловко поорудовал пушистой лапой и быстро сдвинул засов. Затосковавшие в неволе утята, увидав знакомого приятеля, моментально высыпали наружу и организованной цепочкой потянулись за Дами.

Словно воспитатель в детском саду, Дами шел во главе процессии твердым, уверенным шагом. Он с полным знанием дела довел уже начинающих оперяться утят до самого водоема, а затем издал мягкий короткий лай:

— Гав.

Мол, идите поплавайте.

Когда Ся Дунли вышел из бокового павильона, в руках он держал маленькую пиалу, наполненную на четверть черными крупинками.

Это были экскременты шелкопряда, собранные им за сегодня.

Вещь невероятно полезная: если высушить и набить ею подушку, она отлично успокаивает и проясняет зрение. Вот только удой был слишком мал — за пару-тройку дней удавалось собрать лишь вот такую малость.

Учитывая количество гусениц в доме Ся Дунли, если сильно постараться и поднакопить, черных крупинок хватит разве что на маленькую подушечку для Дами. А подушки для себя и Сюнь Ваня придется докупать у деревенских шелководов.

Он уже узнавал цены: напрямую от производителя выходило совсем недорого.

Вот только для подушечки Дами надо подобрать ткань покрепче — Дами во сне иногда снится охота, и он начинает грызть всё подряд.

При этой мысли он невольно бросил взгляд во двор, желая посмотреть, чем занят его любимец.

Дами в этот момент чинно стоял у края небольшого пруда и с предельно серьезной мордой наблюдал за плавающими утятами, готовый в любую секунду броситься на выручку.

Трудолюбивый пес с развевающейся на ветру шелковистой шерстью, прозрачная гладь пруда и барахтающиеся желтые утята — картина выглядела до того поэтично, словно сошла с полотна художника.

Ся Дунли по привычке вытащил телефон и сделал снимок, а затем со всех сторон стал любоваться получившимся кадром. М-да, цвет и композиция идеальные — хоть сейчас отправляй на фотоконкурс домашних животных!

Но главное — атмосфера! Пес с нежностью оберегает малышей, а утята под защитой большого пса выглядят абсолютно умиротворенными: они то и дело опускают клювики в воду, а потом запрокидывают головы, чтобы сглотнуть. Видимо, от радости, что их наконец вызволили из заточения, птицы даже весело захлопали крылышками.

Камера Ся Дунли как раз запечатлела этот момент; объектив в высоком разрешении четко передал даже мелкие брызги, слетающие с утиных крыльев.

...Хм? Погодите-ка. Что-то тут не так... Не слишком ли часто они пьют? И что это за черная точка у клюва вот этого утенка?

Он приблизил изображение...

!!!!

Ся Дунли изменился в лице. Он швырнул пиалу в сторону, в три прыжка подлетел к воде и успел своими глазами увидеть, как утенок загребает клювом нескольких головастика и с радостным видом запрокидывает голову, проглатывая их!

— А-а-а-а!!!! — издал отчаянный вопль Ся Дунли. — Мои головастики!!!

Загнав недовольных утят обратно в клетку, Ся Дунли уселся на корточки у воды и с жалким видом принялся подсчитывать понесенный ущерб.

<http://bllate.org/book/18144/1757632>